

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени АЖИНИЯЗА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Шыныбаева Севара

**О ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ В РУССКОМ
И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель:

профессор К.М.Кошанов

Работа защищена

«___» _____ 2013 года

Оценка _____

Зав. кафедрой _____

НУКУС – 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Некоторые особенности фразеологических оборотов в современном русском языке.....	19
ГЛАВА II. О фразеологических словарях русского и каракалпакского языков.....	30
ГЛАВА III. Словари и их значение в изучении русского языка учащимися каракалпаками.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
БИБЛИОГРАФИЯ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Из всех фразеологизмов современного русского языка основную массу составляют фразеологические единицы исконно русского происхождения: *в один голос; положила руку на сердце; водой не разольёшь* и др. При этом все исконно русские фразеологические обороты **по времени своего появления** подразделяются на три группы:

1) общеславянские фразеологические обороты, унаследованные русским языком из общеславянского языка (распадение последнего относится к V-VI вв.). К общеславянским фразеологическим оборотам относится, например, водить за нос (ср. укр. *водити за нис*, польск. *Тодзис за нос*, болг. *водя за носа* и т.д.);

2) восточнославянские фразеологические обороты, возникшие в эпоху существования древнерусского языка (VI-XV вв.), который являлся языковой общностью русских, украинцев и белорусов;

3) собственно русские фразеологические обороты, появившиеся в русском языке в эпоху отдельного существования русского, украинского и белорусского языков (в основном с XV в. по настоящее время). Собственно русских фразеологизмов в русском языке очень много. Они-то и создают глубоко своеобразный и национальный характер фразеологической системы русского языка.

Исконно русские фразеологические обороты образовались различными путями. В зависимости от того языкового материала, который лёг в основу будущей фразеологической единицы, а также способа фразеологизации (с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов) можно наметить **несколько основных путей образования** фразеологических единиц:

1) переосмысление свободных сочетаний слов: *попасть впросак, пройти (сквозь огонь, воду (и медные трубы), пускать\пустить пыль в глаза,*

обвести вокруг пальца и т. п. Это основной путь образования фразеологических единиц;

2) переосмысление устойчивых сочетаний: *чистой воды, геенна огненная, до скончания века* и др.;

3) образование по модели с уже существующими выражениями: *живой труп* (по аналогии с уже существующими фразеологизмами типа *белая ворона*);

4) образование фразеологизмов из авторских оборотов: *слона – то я и не приметил* (И.А. Крылов), *дистанция огромного размера* (А.С. Грибоедов), *рождённый ползать летать не может* (М. Горький) и др.;

5) образование фразеологизма на основе пословиц и поговорок: *старый воробей из старого воробья на мякине не проведёшь, колоть глаза из правда глаза колет* и др.;

б) образование фразеологизмов путём переосмысления терминологических сочетаний: *катиться по наклонной плоскости*.

В словаре нашли отражение некоторые заимствованные фразеологические обороты, употребительные в современном русском языке. Заимствованные фразеологизмы – это такие, которые в качестве готовых воспроизводимых единиц пришли в русский язык извне и употребляются в нем в том виде, в котором они известны (или были известны) в языке источнике. Другими словами, заимствованные фразеологические обороты – это иноязычные по происхождению фразеологизмы, употребляющиеся без перевода. Многие фразеологизмы заимствованы русским языком из старославянского: *знамение времени, на сон грядущий, как зеницу ока, притча во языцех, бразды правления, до скончания века, святая святых* и др. Значительно меньшее количество фразеологических единиц заимствовано из других языков: из лат.: *про ет сонтра* (за и против), из франц.: *а ла гуерре сомме а ла гуерре* (на войне как на войне) и др. Нерусское происхождение этих фразеологизмов проявляется в том, что они по своему употреблению ограничены книжной речью, часто не транслитерируются и

передаются нерусскими буквами, сохраняют обычно все свойства, присущие им в языке – источнике, ср.: лат. алма матер (буквально – «мать-кормилица», употребляется для обозначения высшего учебного заведения, где учился говорящий).

Определённое количество фразеологизмов, бытующих в современном русском языке и отражаемых в словаре, является фразеологическими кальками и полукальками. Под фразеологической калькой понимается фразеологической калькой понимается фразеологический оборот, появившийся в русском языке в результате буквального, т. е. пословного, перевода иноязычного оборота: *быть не в своей тарелке* – из франц.: *н'etre pas dans son assiette*, *борьба за существование* – из англ.: *struggle for life* и т. п. Фразеологической полукалькой является полузаимствование чужого фразеологического оборота, когда часть компонентов иноязычного фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода, например, *пробить брешь* из франц.: *battre en brèche*, где слова *бattere en* были переведены глаголом *пробить*, а слово *бреше* заимствовано.

Многие фразеологизмы на протяжении своего существования пережили значительные изменения в своей семантике, структуре и составе. Всё это находит отражение в словаре. Например, оборот *на том свете* первоначально имел вид *на оном свете (на ономь се тм т)*. В его составе употреблялось мест. *онь* («тот»), заменённое затем словом *тот*. *На сон грядущий* в современном русском языке принадлежит к модели «предложно – падежная форма сущ.+ прил.». Однако исходная форма его была *на сон грядущим* (т. е. «отходящим ко сну»), представляющая собой название одного из разделов в молитвеннике. Изменение структуры этого фразеологизма было обусловлено влиянием фразеологизмов, принадлежащих к регулярной и продуктивной модели.

Актуальность темы: связана с всевозрастающим интересом к сопоставительному изучению фразеологизмов русского и каракалпакского языков. Тема самым прямым образом связана с будущей работой студентки.

Цель и задача работы: Целью работы является сравнительный анализ фразеологизмов русского и каракалпакского языков.

Изучение и анализ теоретического материала, сбор и анализ языкового (фактического материала) из различных словарей.

Объект и предмет исследования: Объектом являются фразеологические обороты русского и каракалпакского языков.

Методология и методы исследования: Методологической базой работы явились труды И.А.Каримова, Постановления правительства Республики Узбекистан, посвященные коренной реформе образования, Закон Республики Узбекистан «Об образовании», «Национальная программа по подготовке кадров».

Использовались методы: сравнения, сопоставления, исторический, выборочного анализа фактических, т.е. языковых материалов.

Научная новизна результатов исследования: Досконально изучается фразеология, основной новизной является рассмотрение трудных и спорных моментов сопоставительного изучения фразеологизмов русского и каракалпакского языков.

Практическая ценность и внедрение результатов исследования:

Заключается в возможности использования результатов и материалов исследования в дальнейших студенческих научных исследованиях. В написании выпускных и курсовых работ, докладов и рефератов, при чтении спецкурсов и ведении спецсеминаров и практических занятий.

Структура работы: Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Основные результаты выполненной работы: исследована фразеология русского и каракалпакского языков фразеологические словари.

Краткое обобщенное изложение выводов и предложений:

В работе проанализированы на основе огромного языкового материала фразеологизмы русского и каракалпакского языков. Проводиться их сравнение в лексико-семантическом плане. Выявляются эквивалентные и неэквивалентные фразеологизмы двух языков. Изучен большой теоретический и фактический материал.

Сопоставительная лингвистика, как ни один из методов сравнительного языкознания, близка к проникновению в области семантических отношений между словами, так как она исследует лингвистические явления двух языков на уровне речи.

Она позволяет выявить в результате сопоставления двух языковых систем сходство между ними, позволяет глубже проникнуть в специфику каждого языка, черты которого особенно ярко проявляются в сравнении с другим.

Сопоставительное изучение семантических ресурсов различных пар языков, являясь необходимым условием теории перевода, служит важным фактором обеспечения будущего развития переводческой деятельности.

Своеобразие языков, выражающееся в их грамматическом строе и в лексической структуре, несовпадение систем понятий у разных народов, разных путей их исторического развития, разные условия реальной деятельности, различия в социальной культуре и мировоззрении порождают множество осложнений при переводе фразеологических единиц из одного языка на другой.

Основным условием преодоления этих трудностей является верный отбор соответствующих единиц в языке перевода. Выбор адекватного средства выражения, которое имело бы то же значение, ту же стилистическую окраску и вызывало бы у читателя те же ассоциации – одна из основных проблем перевода.

Под выбором адекватных средств выражения подразумевается не только употребление так называемых постоянных соответствий, которых

может и не существовать в языке перевода, но и нахождение других способов перевода, а также создание нового равноценного построения. Иначе говоря, переводчик должен владеть методикой поиска адекватных средств выражения мысли, нахождения нестандартных решений, особенно в трудных, проблемных ситуациях.

Существующие двуязычные словари, указывающие эквивалентность фразеологических единиц двух языков на семантическом уровне не в состоянии отобразить все семантические параллели единиц двух языков, обнаружившиеся в процессе речи. Иначе говоря, словарь не может включать все добавочные окказионально – контекстуальные значения и оттенки значений единиц, встречающихся в речи. В словаре обычно отражаются лишь некоторые возможности и варианты соответствий и поэтому, естественно, что в том или другом конкретном случае может не подойти ни одно из зафиксированных в нем значений. Поэтому задача переводчика заключается именно в том, чтобы возможно чаще отыскивать такие соответствия, какие не могут вместиться ни в одном словаре.

Двуязычные словари не отражают всех возможных вариантов семантических соответствий единиц языка перевода. Но на основе отраженных в словарях соответствий переводчик может отобрать из языка перевода необходимые средства для выражения контекстуальных значений фразеологических единиц оригинала, так как эти значения, являясь потенциальными значениями единицы, так или иначе связаны с основным, зафиксированным в словаре значением.

В двуязычных словарях приводятся далеко не все эквиваленты слов, в ряде случаев более точно отражающие их значения – разговорные фразеологические единицы, образность которых неярко выражена, например, для слов следить, наблюдать в словаре даны эквиваленты гүзетиў, карап турыў. Но в разговорной речи предпочтительно употребление устойчивого сочетания к өз кулак болыў.

Однако использование при переводе фразеологических единиц для передачи значения отдельных слов, несмотря на то, что они близки по их соотношенности с денотатам – с действием, с процессом, с состоянием, имеет свои строгие ограничения. Слово и фразеологизм качественно – различные единицы языка и фразеологические средства отличаются от лексических тем, что они всегда эмоционально окрашены, то есть фразеологизмы являются эмоционально экспрессивными эквивалентами слов.

Проблема выбора языковых единиц для передачи фразеологизмов в процессе перевода является одной из важнейших задач двуязычных словарей. Фразеологические единицы, являясь одним из источников, несут огромную функционально-стилистическую и эмоционально–экспрессивную нагрузку. Они по своей структуре и по своему значению являются самыми сложными единицами языка. Необходимой составной частью фразеологического значения является наличие коннотации, в способе выражения которой кроется специфика фразеологического значения. Возможности и критерии передачи фразеологической единицы при переводе с одного языка на другой являются наиболее сложной проблемой что, прежде всего, связано с природой этих единиц – из лексической, семантико-стилистической и композиционной сложностью. Вместе с тем, многие фразеологические единицы имеют ярко выраженные национальные черты, создает для переводчиков дополнительные практические трудности. Фразеологические единицы являются многозначными и многофункциональными, что мешает свободной взаимозамене соответствующих единиц двух языков, никакой словарь не в состоянии предусмотреть всех возможностей использования фразеологизма в контексте. Часто эквиваленты и аналогичные словари–варианты, легко взаимозаменяемые в одном контексте, в другом – могут различаться смысловыми оттенками или стилистическими функциями.

О переводе фразеологических единиц с яркой образностью и эмоциональностью по средствам единиц, используемых для выражения собственно коммуникативной функции не может быть и речи.

Полноценность перевода в значительной степени определяется тем, сохраняется ли в нем специфика значений и стилистических функций фразеологических единиц оригинала. К сожалению, наблюдаются случаи, когда немотивированные, утратившие внутреннюю форму единицы оригинала передаются не идентичными средствами, а устойчивыми сочетаниями с яркой образностью, или наоборот, образные фразеологические единицы переводятся устойчивыми сочетаниями, образность которых стерта. Перевод фразеологического единства должен по возможности быть образным.

Проблема передачи фразеологических единиц в переводе недостаточно разработана. Это в определенной степени связано с отсутствием стилистических характеристик фразеологизмов, неизученностью их коннотативных функций, а также нерешенностью вопроса взаимосвязи фразеологизмов со сферой употребления, между тем, когда при обозначении того или иного предмета, действия, состояния, качества и т.п. используется фразеологизм, он привлекается обычно ради той эмоциональности, которую он придает форме выражения.

Полнота сходства фразеологических единиц разных народов объясняется общностью их жизненных различий, то окружающая нас реальная деятельность едина для всего человечества. Фразеологическая единица, как строительный материал языка рождается на основе разнообразных общечеловеческих норм и жизненных наблюдений.

Фразеологические единицы, сходные по внутренней форме, в большинстве контекстов сохраняют соответствие, как по значению, так и по стилистической функции, ибо в их основе лежит понятие, сформулированное на базе осмысления фактов, наблюдений и одинакового жизненного опыта народов, и они выполняют функцию номинацию конкретных сходных ситуаций. Так, доверенное лицо руководителя по русский будет правая рука, по каракалпакский – оң қолы, о безобидном человеке в обоих языках говорят: мухи не обидит.

Каждый национальный язык имеет ряд синонимических возможностей выражения того или иного смысла и стилистической функции. Переводчику требуется выбрать из этого ряда единственно подходящее по значению и стилистической функции средство. Например: русская единица с ног до головы, а в каракалпакском языке соответствующий ей эквивалент бастан аяк.

Иногда совпадающие по смыслу и функции фразеологические эквиваленты в одном языке являются односоставными, а в другом – двусоставными. В последнем случае обе части двусоставной единицы дополняют друг друга логически, более детально выражая образно обобщенную мысль. Например: односоставные фразеологизмы: провалиться сквозь землю, одной ногой стоять в могиле функционально совпадают с двусоставными каракалпакскими единицами: жер жарылып, жерге кирип кетиў, бир аяғы жерде, бир аяғы гәрде болыў. Конечно, адекватность может быть достигнута лишь при верном использовании своеобразных средств каждого языка.

Чаще фразеологические единицы двух языков тождественны по значению и стилистической функции оказываются различными в плане выражения.

Даже при определенной общности жизненного опыта, окружающих реалий и т.п., образное мышление народа подчас оказывается весьма своеобразным, самобытным, неповторимым, что воплотившись во фразеологизм, дает неожиданные для представителей другого народа сопоставления и метафорические представления и делает фразеологию в ее основной массе сугубо национальным явлением каждого народа. Такие межъязыковые фразеологические синонимы обычно квалифицируются как аналогичные варианты.

Большинство аналогичных вариантов, совпадающих по смыслу и стилистической ассоциации, обычно различаются своим лексическим составом. Многие из них национальны по форме и международный по

содержанию. Своей формой они утверждают принадлежность тому или иному национальному языку, своим содержанием они являются достоянием мировой культуры и цивилизации.

Представители аристократического общества для каракалпаков – ак сүйек (белой кости), а для русских голубая кровь.

Если некоторые из подобных единиц в процессе перевода легко взаимозаменяются, то многозначность большинства из них или приобретение ими в отдельных контекстах различных дополнительных, контекстуальных значений и смысловых оттенков требует от переводчика большой осторожности в использовании аналогичных вариантов из языка перевода, так как в этих случаях они оказываются, мнимо аналогичными. Совпадая по смысловым и стилистическим функциям, они обладают различными возможностями использования их в речи, например, выражения: қайтып келер есигинди қатты жаппа, не плюй в колодез, пригодиться воды напиться. Русская и каракалпакская единицы выражают мысль так, что нужно с уважением и вниманием относиться к человеку, с которым часто приходится иметь дело, который всегда может оказать необходимую услугу и его не следует обижать.

Фразеологические единицы появляются на основе жизненных наблюдений, а в способностях к наблюдению у разных народов существует определенное сходство. Однако ни в одном языке фразеологические единицы не могут охватиться фразеологические единицы одного языка, выражающие определенное понятие, в другом языке вообще могут и не иметь эквивалента или аналогичного варианта.

Данное положение не означает невозможность передачи семантики и образно-эмоциональной функции, присущих фразеологическим единицам подлинника, на другой язык. Поскольку важным условием достижения адекватности оказывается не формальная замена различных стилистико-экспрессивных средств и приемов подлинника соответствующими приемами, а воссоздание в переводе функционально-стилистической и образно-

эмоциональной характеристик, часто приходится обращаться к способу калькирования. Причем фразеологическое калькирование совершается без предварительного наличия в языке готовых соответствий иноязычными оригиналами.

Калькируются обычно такие фразеологические единицы, в основе которых лежат общечеловеческие наблюдения жизненной практики людей, принадлежащих к одной и той же цивилизации или к одному и тому культурно–историческому ареалу. Не калькируются фразеологизмы типа сращения, для которых характерен полный отрыв семантики целого от значений, составляющих их компонентов, а также фразеологические единицы, отражающие национально – самобытные черты языка и специфику культуры и опыта народа – носителя языка. Невозможно калькировать еще фразеологические единицы, в составе которых есть архаизмы, лексические и семантические, в особенности такие, которые связаны с фактами национальной истории, народным бытом и поверьями.

Семантико-стилистические функции фразеологии, фразеологических единиц оригинала, не имеющие в языке перевода готовых эквивалентов и нелогичных вариантов, преимущественно передаются в переводе способом фразеологического калькирования, которое, являясь одним из самых продуктивных и эффективных способов практики и перевода и как разновидность заимствования, создает благоприятные возможности для обогащения словарного состава языка перевода.

Известно, что законы мышления едины для всего человечества, и все развиваются в сторону максимального удовлетворения потребности выразить мысль. Тожество логического мышления и жизненного опыта различных народов, идентичность оценки явлений реального мира, совпадение их отношения к разнообразным проявлениям и свойствам некоторых животных привели к тому, что в различных языках существуют компаративные единицы, имеющие идентичную образную основу.

Наблюдения над компаративными фразеологическими единицами показали, что у различных народов существуют универсальные (общие) и специфические (частные) символы.

А. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ

Многие предметы, явления и качества в языке ряда народов в силу экстралингвистических факторов становится олицетворением (символом) одних и тех же явлений и событий. Причиной этого является то, что человеческие языки, несмотря на все различия, как в области формальной организации, так и в области семантической структуры имеют много общего. Соответствующие слова во многих языках могут обладать одинаковыми ассоциативно – образными характеристиками. Это связано с тем, что в системе значений любого языка запечатлены результаты человеческого опыта, то есть познания человеком объективно существующей действительности. Так, например, белое у многих народов является символом чистосердечия, правдивости, черное горя, несчастья, смерти, цветок – красоты и любви, соловей – символ хорошего голоса и вместе с тем, влюбленности, волк – злодеяния, лиса – хитрости и плутовства, змея и скорпион – коварства и злобы.

Б. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ

Многие предметы и качества становятся символом определенных явлений и событий, но не во всех языках. Так предмет или свойство, принятое в одном языке, как символ определенного качества человека, в другом языке может и не быть символом именно данного свойства.

При рельефном художественном изображении, определенных сторон какого-либо предмета, явления или события через сравнение, народы исходят из своих особо сложившихся национальных условий и традиций, психологии и мировоззрения. Поэтому предмет или качество, вызывающее у одного народа симпатию, может вызвать антипатию у другого народа.

Худого человека (по каракалпакский – шөптөй арык, по русский – худой, как спичка, щепка) у каракалпаков не вызывает симпатии, а у индейцев это считается положительным качеством, худые люди легче переносят изнуряющую жару в Индии. В индийской литературе, например, описание худого как спичка царя, сидящего на троне, является положительным явлением.

В русском и каракалпакском языках при помощи слова волк создается образ голодного (человека). В русском языке, кроме того, эту функцию выполняет еще слово собака (голодный, как собака). Эти единицы переводятся на каракалпакский язык при помощи компаративных фразеологических единиц с образной основой волк (аш қасқырдай, қасқырдай аш – как голодный волк, голодный, как волк). Однако не всегда переводчики используют аналогичные русские устойчивые обороты, которым соответствуют аналогичные переводы вещественно точно в виде ийттей аш, что, конечно, не достигает адекватности, как в каракалпакском языке образ собаки обычно используется для выражения большой усталости (ийттей шаршаў).

Известно, что большинство слов словарного запаса языка имеет ограниченную валентность, то есть может сочетаться только с определенным кругом лексических единиц. Ввиду этого в каждом языке существует круг, обычных, установившихся традиционных сочетаний, которые не совпадают с соответствующим кругом сочетаний в другом языке. И поэтому, когда некоторые лексические единицы в соединении с определенными словами образуют устойчивые фразеологические сочетания, их значения и функции выявляются посредством слов, с которыми они сочетаются, то есть в составе микроконтекста. Сочетание слова золотой с ключевым словом рука (золотые руки) экспрессивно означает высокую степень мастерства человека, в сочетании же со словом слово (золотые слова) с такой же коннотацией означает правильность, разумность высказанных суждений. Или сочетание слова табак со словом дело (дело табак) экспрессивно выражает значение:

плохие дела, которые могут иметь неблагоприятные последствия. Эти устойчивые словосочетания в большинстве случаев неподдаются дословному переводу, что объясняется несовпадением норм сочетаемости двух языков. Однако невозможность дословной передачи не препятствует воплощению содержания на другом языке. Несовпадения в разных языках сочетаемости отдельных слов, соответствующих друг другу по словарному смыслу, отнюдь не служат препятствием для полноценного перевода. В большинстве случаев упомянутые сочетания заменяются в переводах традиционными соответствиями благодаря правильному восприятию и функции как составляющих их компонентов, так и самих фразеологизмов в целом: золотые руки (по-русски) – колы гүл (по каракалпакски), делотабак (по-русски), аўхал коржын (по каракалпакски).

В русской разговорной речи часто используется слово черт отдельно и в составе различных устойчивых единиц, получивших в научной литературе название «устойчивые формулы разговорной речи». Яркая эмоциональная окраска этого слова не зависит от контекста, обусловлена отрицательным отношением общества к самому предмету (черту). Оно преимущественно передает раздражение, возбужденность человека и, теряя свой предметно-логический смысл, приобретает характер эмоционально-экспрессивного знака, обозначающего не только и не столько отношение персонажа к кому-либо или чему-либо, но и различные чувства. Слово используется преимущественно в речи персонажей. Его лексическое эквивалентное слово – шайтан в данной функции употребляется реже. Следовательно, в процессе перевода слово черт и различные устойчивые формулы разговорной речи с данным словом в основном передаются на каракалпакский язык при помощи аналогичных средств.

Формулы разговорной речи черт знает, передают взволнованное, иногда крайне раздраженное состояние факта. В связи с тем, что в каракалпакском языке отсутствуют устойчивые эквиваленты и аналогичные единицы, способные точно отобразить функции этих единиц, переводчики

часто передают при помощи сочетания ким биледи, не обладающего нужной эмоционально–экспрессивной окраской, или же путем других средств, имеющих предметно–логическое значение.

Междометная функция указанной русской фразеологической единицы на каракалпакский язык обычно передается посредством ряда слов, в частности, гөр, бэле, вступающих в связь с окружающими словами в контексте, усиливающих высказывания и передающих ему эмоционально–экспрессивную окраску.

Эмоционально-экспрессивная устойчивая формула к черту используется в отрицательном отношении и передает раздраженное состояние персонажа. На каракалпакский язык она передается при помощи ряда аналогичных вариантов – эмоционально-экспрессивных формул разговорной речи. Арўак урсын, жин урсын, мың нәлет, которые, также имеют в своем значении отрицательную коннотацию.

Единицы, обладающие эмоционально–экспрессивной окраской, в большинстве случаев переводятся на каракалпакский язык при помощи единиц, им соответствует особая интонация, выражающая любовное, ласковое отношение.

Когда положительная экспрессия единицы переходит в оттенок большого уважения к собеседнику, а также когда отношение принимает официальный тон, в каракалпакском языке используется суффикс субъективной оценки жан слова с таким суффиксом (анажан, апажан, аҗажан), может быть эквивалентами часто используемых в русском языке слов матушка, мамаша, папаша.

В русском языке слово голубь в большинстве своем придает речи персонажей особо ласковой тон. Эту функцию в каракалпакском языке выполняют слова аппағым (мой беленький), шырағым (мой светик), еркетайым (мой ласковый), жаным (душечка). И если для создания такого ласкового обращения русские прибавляют к слову уменьшительно-

ласкательные суффиксы -чик, -ушк, -ок, а каракалпакский-притяжательный суффикс -ым.

Анализ примеров ряда эмоционально–экспрессивных единиц позволил выявить некоторые закономерности соответствий таких средств в двух языках и особенности их перевода.

В русском языке положительная экспрессия часто создается путем прибавления уменьшительно–ласкательных суффиксов к словам с предметно–логическим значением. Если степень такой экспрессии значительна, то и этим единицам в каракалпакском языке тоже будут соответствовать единицы с суффиксами, используемыми для выражения положительной экспрессии. Если же русские единицы выражают невысокую степень положительного отношения персонажа к объекту или же они нейтральны, им в большинстве случаев соответствуют единицы без суффиксов.

Единицы двух языков могут быть словарными эквивалентами не только предметно-логических значениях, но и в метафорических. Тем не менее использование их переносных значений в отдельных контекстах может оказываться таким, что обращение к эквиваленту не обеспечит адекватности в некоторых случаях появляется необходимость подбора из языка перевода соответствующих аналогичных вариантов.

Аналогичный вариант, отобранный для перевода образной единицы, может иметь предметно-логическое значение, или же наоборот, единице оригинала, обладающей предметным значением, может соответствовать в языке перевода образное средство. Критерием отбора в таких случаях должны стать степень сохранения внутренней формы, образность единиц, использованных в переносном смысле.

Перевод образно-эмоциональных единиц при помощи эквивалентов и аналогичных вариантов сохраняет выразительность оригинала. Замена же их логически тождественными единицами низводит такую дополнительную информацию до уровня коммуникативности.

ГЛАВА I. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Для углубленного ознакомления с проблематикой современной фразеологии изучаются многие вопросы: например: природа фразеологического значения, семантическое соотношение компонента со словом, фразеологическая полисемия в сопоставлении с полисемией слова, явление вариативности и фразеологическая синонимия, сочетаемость фразеологизмов и т.д.

В процессе изложения нередко учитываются также противоборствующие точки зрения, с тем, чтобы, во-первых, представить явление во всей его сложности, а во-вторых, раскрыть проблематичность в расчете на творческую реакцию читателя. Под фразеологизмом в дальнейшем понимается устойчивая и воспроизводимая единица языка, состоящая из компонентов, наделенная целостным значением и сочетающаяся с другими словами. Фразеологизм, как сложное и противоречивое явление занимает в структуре языка промежуточное положение между словом и словосочетанием. Фразеологизмы двойственны по своей природе: «С одной стороны, возникая из сочетания слов, с другой стороны, они обладают единым значением функционируя, как и обычные номинативные единицы – лексемы».¹

Фразеологизмы любого языка имеют свое особое специфическое значение являются обобщенно целостными, хотя степень целостности может быть различной. При этом, чем больше компоненты, фразеологизм теряет собственное – словесные свойства, тем целостнее значение фразеологизма и наоборот. Эта закономерность не знает отклонений. Важную функцию в этом отношении выполняют компоненты фразеологизма, поскольку фразеологическое значение имеет компонентную основу, а в отдельных случаях оба значения фразеологизма вытекают из ослабленного

---

¹ В.И.Кодухов «Общее языкознание», М., 1974, с. 147.

значения его компонентов. Степень участия компонентов в образовании целостного значения фразеологизма определяется способностью фразеологической единицы, противопоставляется эквивалентному свободному словосочетанию, дает на его фоне метафорический эффект, то доля участия каждого компонента в создании смыслового целого приблизительно одинаковая, а весь фразеологизм обладает в таком случае целостным мотивированным значением (выносить сор из избы, гонять собак, гнаться за двумя зайцами, греть руки, (на чем), лежать на печи и т.д.).

Напротив, если фразеологизм с точки зрения современного языкового восприятия не налагается на свободное словосочетание ввиду невозможности его образовать, а общее значение фразеологической единицы оказывается мотивированным, то значение фразеологизма становится частично целостным (На скорую руку, находить общий язык и т.д.). В таком случае отдельные компоненты обнаруживают семантическое тяготение и смысловую соотнесенность с однозвучными словами употребления. В отличие от фразеологического значения словесное (лексическое) значение определяется морфемами.

Следует подчеркнуть, что доля участия разных морфем в образовании лексического значения слова неодинаковая. Основную семантическую нагрузку в слове выполняет корневая морфема (корень), значительно меньшую смыслоуказательную роль играют словообразовательные аффиксы, а формообразующие аффиксы и окончания являются носителями категориального и грамматического значения.

Такая специализация морфем часто обнаруживается при толковании смысла слова. Например: слово смятенность обозначает «свойства и состояние, смятенного». Слова – инентификаторы-известным образом замещают отвлеченный суффикс – ость и указывают на наличие в смысловой структуре толкуемого слова лексико–грамматического значения предметности, тогда как слово смятение отражает понятийное содержание, заключенное в корневой морфеме смятен – свойство и состояние. Таким

образом, морфемы в структуре слова отличаются значительно большей специализацией, чем компоненты фразеологизма. Так у апплицируемых (налагаемых) фразеологизмов с целостным значением типа Брать быка за рога все знаменательные компоненты принципиально равноправны, чего нельзя сказать о простом производном слове, где смыслообразующая функция всегда принадлежит корневой морфеме. Компоненты фразеологизма в отличие от морфем слова, значительно труднее поддаются количественной оценке.

Частью фразеологического и лексического значения является категориальное значение, которое, однако, в смысловой структуре фразеологизма прилагается иначе, чем в слове. Дело в том, что фразеологизмы образуются по структуре – схеме сочетаний.

В качестве опорных слов в структуре свободного словосочетания, как известно, выступает и части речи: глагол, имя существительное, имя прилагательное и наречие. Фразеологизмы, повторяя структурную схему производящего свободного словосочетания, тоже соотносятся с четырьмя названными частями речи. Отличие между лексическими и фразеологическими значениями заключается также в различии характера отражения предметов, явлений, свойств окружающей действительности.

С точки зрения отражения предметов и явлений действительности, а также со стороны назначения слова в языковой коммуникации можно выделить несколько типов значения. К первому типу относятся слова, имеющие номинативное значение. Слова, входящие в эту категорию непосредственно отражают внеязыковую действительность (предмет, явления, события, признаки и т.п.).

«Номинативное значение слова – пишет В.В.Виноградов, – опора, общественно созданный фундамент всех других его значений и применений».²

---

² В.В.Виноградов. Русский язык. М., «Русский язык», 1986, с. 28.

В свою очередь этот разряд слов можно разграничить на два подтипа: слова собственно-номинативными терминологическими значениями. Таковы, например, стол, ходить, зеленый, летом, быстро, Иван, сказуемое, числитель, знаменатель и т.п. Основная масса слов входит, как известно, в разряд слов с номинативным значением. Ко второму типу можно отнести знаменательные слова, не имеющие номинативного значения. Соответствующие слова и словосочетания имеют только модальное значение. Сюда войдут слова типа: конечно, очевидно, вероятно, безусловно.

Лексическое значение указанных слов целиком сводится к тому, чтобы передать отношение говорящего к высказываемому. В словах с модальным значением «находит свое выражение сфера оценок и точек зрения субъекта на действительность».³ К разряду слов с модальным значением примыкают многие слова – характеристики в их вторичном переносном значении колпак, осел, размазня, тюфяк и т.д.

Третий тип составляют слова, которые одновременно сочетают в себе номинативное значение с модальным. Это слова (с суффиксами субъективной оценки) домик – домина – домище, березонька, человечище, кулачище и пр.

К четвертому типу относятся слова с указательным значением.

К пятому типу принадлежат слова с эмоциональным значением (слова междометного характера).

Фразеологизмы с интересующей нас точки зрения распределены совершенно в иных пропорциях по названным группам.

В первый тип номинативных единиц войдет незначительное число фразеологизмов нетерминологического характера. Именно ни могут употребляться в качестве подлежащего, им присуще номинативное значение (бабье, лететь, волчий билет, тупейный, художник и др.).

Второй тип объединит фразеологизмы собственно оценочного значения. Таковы, например, многие фразеологизмы именного образования:

---

³ В.В.Виноградов. «Основные типы лексических значений слов». Ж. «Вопросы языкознания», 1963г., с.12.

белая ворона, выжатый лимон, гусь лапчатый, казанская сирота, кожа да кости, мокрая курица и др.

Третий тип, самый обширный, составляют фразеологизмы, совмещающие в себе номинативные и оценочные значения. У этих фразеологизмов в одном контекстном окружении преобладает номинативное значение, а другом – оценочное значение, так что их смысловое содержание так или иначе обогащается элементами контекста. Эти фразеологизмы обладают оценочным употреблением. Например: бить баклуши, мелко плавать, не видеть дальше собственного носа, небо коптить, плевать потолок.

Самостоятельный разряд образуют фразеологизмы междометного характера: вот так клюква, увы, ах, и под. Таким образом, возникновение фразеологизма связано с выражением всякого рода модальных оценок и отношения говорящего к высказываемому. Модальная окраска является одним из существенных элементов значения фразеологизмов, чего нельзя в той же мере сказать о лексическом значении слов.

В заключении отметим, что специфические свойства лексического и фразеологического значения могут быть полно выявлены после того, когда будет раскрыта подлинная сущность лингвистического знака применительно к слову и фразеологизму. Вместе с тем не подлежит сомнению, что сущность фразеологического знака обусловлена характером целостности значения фразеологической единицы.

Нам известно, что подавляющая часть фразеологизмов русского языка однозначна.

Развитию многозначности препятствует то, что фразеологизмы часто образуются вследствие метафорического переосмысления свободного словосочетания такого же лексического наполнения. При таком положении каждое отдельное слово должно быть обобщенно – метафорическим. Другими словами, вследствие повторной метафоризации одного и того же свободного удобного для обобщения, появляются такие многозначные

фразеологизмы, которые состоят из одних метафорических значений. Таков, например, фразеологизм вбивать клин (между кем, чем), имеющий такие значения:

1. разъединять, разобщать кого или что-либо (например, части воинского соединения);
2. разъединять, делать чуждыми, враждебными друг – другу.

В противоположность этому нет, и не может быть в русском языке таких многоязычных слов, которые состояли бы из одних переносных значений. Сдерживает появление многозначности и то, что они лишены возможности более или менее свободно вступать в смысловую связь с другими словами. Не случайно фразеологизмы, образованные по модели предикативных сочетаний типа небо с овчинку показалось лишь единичных случаях становятся многозначными.

Отдельные ученые считают, что фразеологизмы в отличие от слова, не бывают многозначными, с этим утверждением нельзя согласиться.

Многозначность фразеологизмов – вполне реальное и развивающееся явление.

В качестве важных языковых показателей многозначности можно назвать:

1. Разнотипность смысловой структуры фразеологизма. В этом случае для каждого частного значения в составе многозначных фразеологизмов с разнотипной структурой характерны свои отличительные грамматические признаки: особое управление, свой вид, разная синтаксическая функция и т.д.

Глагольный фразеологизм лить (проливать) кровь употребляется лишь в соединении с предлогом за винительным падежом, а в другом значении – в сочетании с родительном падежом без предлога.

2. Характер выражения подлежащего или дополнения с точки зрения одушевленности – неодушевленности, конкретности – абстрактности. Фразеологизм списывать (пускать) в расход в соединении с одушевленным

объектом употребляется в значении расстреливать, а в сочетании с неодушевленным – имеет смысл терять, тратить.

3. Частные значения в составе многозначного фразеологизма нередко обнаруживаются с помощью слов–сопроводителей, то есть слов, входящих в обязательное лексическое окружение. Явление многозначности в этом случае определяется путем сравнения лексического значения одних слов–сопроводителей с другими.

Например: наречный фразеологизм грудь с грудью сочетается с глаголами ограниченной семантики биться, сражаться, оказаться, быть и немногими другими. В результате этого в нем обнаруживаются такие значения:

1. В непосредственной близости, вплотную друг с другом (биться, сражаться).

2. Без посредников, союзников (оказаться, быть и т.д.).

3. Выяснению частных значений многозначного фразеологизма в отдельных случаях могут способствовать и сложные слова, образованные на основе соответствующих фразеологизмов. Такие, например, как сложные слова бумагомарака, головоломка, кровопролитие, сумасшедший возникли на базе собственно фразеологизмов мараить бумагу, ломать голову, лить кровь, сходить (сойти) с ума и т.д.

Эти и подобные им сложные слова передают семантические особенности тех фразеологизмов, от которых они образовались.

4. В качестве одного из языковых показателей многозначности фразеологизмов может служить явление ограниченной синонимии, то есть синонимии, распространяющейся не на все значения фразеологизма, а только на одно из них. Фразеологизм валять дурака имеет несколько значений:

1. Ничего не делать.

2. Вести себя несерьезно, дурачиться.

3. Делать глупости.

В первом значении этот фразеологизм вступает в синонимические отношения с такими фразеологизмами, как бить баклуши, гонять лодыря, лежать на боку, плевать в потолок и др. Таковы наиболее существенные языковые уточнители отдельных значений многозначного фразеологизма. Многозначность более всего свойственна наречным и глагольным фразеологизмам, далее идут фразеологизмы именного характера: во весь рост, лицом к лицу, раз в раз, рука об руку, мозолить глаза, развешивать уши, лишний рот, отрезанный ломоть.

Смысловую структуру многозначного фразеологизма следует рассматривать не как механическое и случайное соединение двух или нескольких значений, а как вполне организованное, упорядочное единство, в котором отдельные значения взаимосвязаны и взаимообусловлены.⁴

Некоторые лингвисты внутри многозначного фразеологизма выделяют первично – образные и вторично – образные значения.

При этом картина расширения смысловой структуры представляется так, что первично – образное переносное употребление свободного словосочетания, а вторично – образное, которое возникает на основе сформировавшегося первично образного значения. При таком положении одно значение как бы непосредственно вытекает из другого.

На наш взгляд, специфику смысловой структуры фразеологизма во многом определяет внутренняя форма. Многозначные фразеологизмы русского языка можно разделить, по меньшей мере, на две категории.

В одну категорию входят фразеологизмы метафорического характера, которые могут быть противопоставлены переменным словосочетаниям такого же лексического состава.

У таких налагаемых фразеологизмов внутренняя форма воспринимается отчетливо, является живой. Сюда надо отнести:

а) глагольные фразеологизмы типа: извиваться ужом: 1. льстить, 2. хитрить; вилять хвостом: 1. хитрить и 2. заискивать; колоть глаза: (кому, чем,

---

⁴ Е.Р.Курилович, «Заметки о значении слов». Журнал «Вопросы языкознания», 1965 год, №3, с.76.

попрекать), и причинять неприятности; заговаривать зубы: 1. намеренно отвлекать внимание и 2. обманывать, и мн. др.

б) наречные фразеологизмы: вкось и вкривь: 1. превратно, по-разному и 2. не так, как следует; во весь голос: 1. очень громко и 2. открыто, во всеуслышание и т.д.

в) именные фразеологизмы: вторая молодость: 1. новый прилив физических сил и 2. новый успех; тяжелая артиллерия: 1. неповоротливые люди, 2. нечто важное, значительное.

Во вторую категорию объединяются фразеологизмы, которые в синхронном плане не могут быть наложены на эквивалентное переменное сочетание. Сюда, прежде всего, могут быть причислены фразеологизмы с утраченной внутренней формой, отсутствие которой способствует расширению и обогащению их смысловой структуры. К этому разряду, например, относятся фразеологизмы: валять дурака – 1. делать глупости, поступать не так, как надо, 2. притвориться глупым, 3. паясничать, 4. оттягивать время, 5. бездельничать. Гог и магог – 1. жестокий, скверный человек, 2. сильный, влиятельный, всемогущий человек.

Таким образом, внутри многозначного фразеологизма с мотивированной смысловой структурой одно частное значение может быть конкретнее другого, но, думается, здесь нельзя выделить основного и производного значения, так как каждое значение развивается самостоятельно. Все значения с этой точки зрения принципиально равноправны.

Синонимия пронизывает обладающие в той или иной мере семантической определенностью или смыслом морфемы, предложения. Синонимия присуща и фразеологизмам, которые в функциональном отношении во многом сближаются со словом.

Под фразеологическими синонимами мы понимаем фразеологизмы с тождественным или предельно близким значением, соотносительные с одной и той же частью речи, по преимуществу обладающие одинаковой или

сходной синтаксической сочетаемостью, но отличаются друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо тем и другим одновременно. Так одноструктурные глагольные фразеологизмы заметать (замести) следы и прятать (спрятать) концы, легко заменяют друг друга в одинаковых синтаксических позициях, напротив, разноструктурные синонимические фразеологизмы в одних синтаксических конструкциях взаимозамещаемы, а в других – лишены такой возможности. По большей части разноструктурные фразеологические синонимы находятся в отношении частичной взаимозамещаемости. Например, разноструктурные наречные фразеологизмы в двух шагах (до кого? до чего?) под боком, под рукой, под самым носом (у кого?) рукой подать (до чего?), обладают разным характером управления, наделены разной сочетательной способностью и вследствие не всегда замещают друг друга.

Одноструктурные фразеологические синонимы имеют одинаковую модель (схему) построения, например, глагольные фразеологизмы: бить баклуши, валять дурака, гонять лодыря и им подобные образованы по одинаковой модели глагол+винительный падеж существительного. В противоположность этому разноструктурные фразеологические синонимы имеют различный образец построения, показывающий не одинаковое расположение составляющих компонентов, например: всего ничего, капля в море, кот заплакал (кого? чего?), раз – два (да) и обчелся (кого?), с гулькин нос (кого? чего?), малая толика (чего?).

Для фразеологизмов, вступающих в синонимические отношения, характерна предельная сближенность смыслообъединяющих признаков.

Смыслообъединяющие признаки вытесняют в синонимическом ряду дифференциальные, смыслоразличительные признаки значения.

При соизмерении смысловой структуры фразеологизмов, охваченных синонимическими отношениями, выявляется семантический остаток, падающий на долю собственно смыслоразличительных фразеологических синонимов: втирать очки (кому-либо), ловить на удочку (кого-либо),

обводить округ пальца, объезжать на кривой, водить за нос, морочить голову, брать на арапа, заговаривать зубы, брать на пушку, пускать пыль в глаза, обувать на обе ноги означают поступать не честно, недобросовестно по отношению к кому-либо, обманывать кого-либо. Фразеологизмы водить за нос (кого?), морочить голову (кому?) содержат добавочный оттенок значения «вводить в заблуждение» обычно в течение продолжительного времени, соответственно фразеологизмы заговаривать зубы, отводить глаза имеют оттеночное значение умышленно отвлекать внимание от чего-либо важного, создавать ложное представление, а фразеологический синоним пускать пыль в глаза – содержит остаточное значение хвастаться, обманывать, создавать видимость.

Слова – сопроводители нередко служат языковым критерием ограничения синонимических фразеологизмов от явления с синонимией. Факты показывают, что уменьшением семантической самостоятельности фразеологизмов соответственно повышается смыслообразующая и смыслоразличительная функция слов – сопроводителей, и наоборот. Например: фразеологические синонимы в потылица, засучив рукава, не покладая рук, не разгибая спины – семантически реализуются приглагольных сопроводителях работать и трудиться. Вместе с тем, указанные фразеологизмы обладают достаточно высокой семантической и грамматической полноценностью и самостоятельностью и имеют собственное значение с большим усердием, не желая сил, не переставая. В общем значении этих фразеологизмов выявляются смысла объединяющие признаки очень, усердно, старательно, непрерывно. Отдельно взятое наречное слово очень нормативно, не сочетается с глаголами работать и трудиться, хотя такое сочетание не создает семантическое противоречие. Напротив, наречный комплекс очень усердно (старательно, непрерывно) посредством которого идентифицируется рассматриваемый синонимический ряд, легко соединяется с соответствующими глаголами, создавая при этом некоторую семантическую избыточность.

ГЛАВА II.

О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ

Фразеологический словарь – тип словаря, в котором собраны и истолкованы не отдельные слова, а фразеологизмы, т.е. семантически несвободные сочетания слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава (курам на смех, смотреть сквозь пальцы, отлегло о сердца и др.).

Фразеологические единицы всегда были предметом особого внимания в толковых словарях. Большое место принадлежит фразеологизмам в словаре В.И.Даля, включающем 30 тысяч пословиц и поговорок.

Исключительную ценность имеет словарь М.И. Михельсона «Русская мысль и речь: Свое и чужое», изданный в 1901-1902 гг. и переизданный в последние годы. Словарь предлагает читателю полный свод русской фразеологии, включает около 11500 словарных статей и описывает более 30 тысяч русских фразеологизмов, крылатых слов, этикетных формул. Словарь охватывает образную речь России XVIII в., содержит параллельные единицы из основных европейских и древних языков. Хотя значительная часть материала в этом словаре устарела, он до сих пор служит одним из авторитетных справочных изданий по русской фразеологии.

Круг фразеологических словарей, созданных в последние три десятилетия, достаточно широк. В своей совокупности они отражают разное понимание границ фразеологии, дают материал для ее изучения в разных аспектах. Цели, которые преследуют составители словарей, определяют принципы отбора материала, характер его подачи.

Центральным среди фразеологических словарей выступает «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова. В словаре разрабатываются фразеологизмы типа: *бить баклуши, огород городить, пожинать лавры, между двух огней, под сурдинку, на авось* и т. д. Всего в словаре представлено более 4 тысяч фразеологических единиц. В словарных статьях даются толкования значений фразеологизмов, приводятся различные формы их употребления, синонимы и антонимы, а в некоторых случаях – сведения о происхождении фразеологизмов. На примерах из классической и современной русской литературы показано, как фразеологизмы употребляются в речи. Составители придерживаются узкого понимания фразеологии, поэтому в словаре не описываются фразеологические сочетания (по классификации фразеологических единиц В.В.Виноградов), пословицы, поговорки, крылатые слова. Словарь дает широкую информацию о границах употребления фразеологических единиц, а также некоторые этимологические справки.

Составители «Фразеологического словаря русского литературного языка» под редакцией А.И. Федорова имели своей целью представить богатство выразительных средств русской фразеологии максимально полно. Словарь значительно расширен по сравнению с «Фразеологическим словарем русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (включает около 7 тысяч фразеологических оборотов), но сохраняет принятый в нем принцип подачи материала. В словарь включены фразеологические обороты, ныне вышедшие из употребления, диалектные фразеологизмы, использованные в художественных текстах, фразеологические неологизмы. Все они сопровождаются соответствующими пометами, например: Трынки не дать. Устар. Ничего не дать. *Мне твоего даром не надо, но имей в виду: своего я тебе трынки не дам!* (Бунин. Деревня). Трынка (устар.) – мелкая монета в одну копейку серебра.

Современная лексикографическая практика развивается параллельно с развитием лингвистической теории, с научным осмыслением многообразия

фразеологических единиц. К фразеологическим словарям ново типа относятся словарь «Фразеологизмы в русской речи» А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко. Он представляет собой первый в мировой пословиц в их варианте многообразии и речевой динамике. Словарь, демонстрирующий индивидуально-авторские трансформации фразеологизмов, – результат всестороннего исследования стилистического употребления фразеологических единиц в художественной литературе и публицистике (картотека словаря включает свыше 60 тысяч карточек и охватывает 800 авторов), он дает большой материал для выявления объективных закономерностей общеязыковой фразеологической системы. Обращаясь к словарю, читатель знакомится с реальной жизнью фразеологизма, с его речевыми потенциями. Со своеобразием индивидуальных употреблений фразеологических единиц. В словарь включено свыше 500 наиболее частотных фразеологизмов, представленных более чем в 6 тысяч индивидуально – авторских модификаций. Большая часть иллюстраций отобрана из текстов произведений последних десятилетий, не отраженных другими русскими словарями. Большое значение авторы придают стилистической характеристике фразеологизмов, адекватной современной языковой реальности, а также точной квалификации их семантических и структурно-семантических преобразований. Фразеологизмы в словаре сгруппированы вокруг опорных слов (так, описанию фразеологизмов с опорными словами глаза и голова отводится по 10 страниц). Например, в словарной статье язык представлены фразеологизмы:

держать язык за зубами. Разг. Быть осторожным, сдержанным в высказываниях, умалчивать о чем-л., хранить в тайне что-л., молчать, чтобы не проговориться, скрыть что-л.; **находить\найти общий язык.** Добиваться, достигать взаимопонимания, изыскивать возможности объединения, сотрудничества; **(чесать трепать, точить) язык (языки, языком).** Прост., неодобр. 1. Говорить о пустяках, пустословить, болтовней отвлекать кого-л., затягивать время с какой-л. целью; говорить

забавно, дружески болтать. Балагурить. 2. распространять сплетни, слухи, злословить; язык не поворачивается у кого. Кто-л. затрудняется, не решается высказать что-л. (рассказать, спорить, заявить и т. п.); язык хорошо подвешен у кого. Кто-л. не затрудняется в выражении мыслей, умеет свободно, выразительно говорить, обладает даром красноречия.

Все фразеологические единицы сопровождаются примерами. Приводятся структурные и семантические преобразования фразеологизмов:

Утверждать язык за зубами, попридержаться язык за зубами, не удержатъ глупого языка, удержатъ язык, попридержатъ язык; не находить \ не найти общего языка, не было общего языка, обрести общий язык, искать и находить общий язык, говорить на общем языке; языком не зря трепать, язык почесать, чесать себе язык и мозги, так славно поточить язык; почесать язычки, язычки почесать, почесать языки на чужой счет, языки по – пустому чесать, попусту не чесать языков; не поворачивается язык, так и не повернулся бы язык, язык не повернется, язык поворачивается (повернется, повернулся); язык неплохо подвешен, язык подвешен не хуже, язык подвешен как надо.

Большой интерес представляют приведенные в словаре этимологические справки к каждому фразеологизму.

«Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В.Жукова представляет системное описание той части идиоматического фонда современного русского языка, которая обнаруживает отчетливые семантики и деривационные связи с соответствующими словами свободного употребления, например: *бабушкины сказки, бабье лето, баловень судьбы, кисейная барышня, бегать с места на место, без кола без двора.*

«Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник» (А.К.Бирих и др.), созданный под редакцией В.М. Мокиенко – первая в отечественной лексикографии попытка дать максимально полную информацию об истории и этимологии русских фразеологизмов. Раскрывая исходный образ каждого устойчивого выражения, авторы связывают их с

различными реалиями русского быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями и обрядами. К каждому историко-этимологическому толкованию дается точная библиографическая справка, объясняется современное значение фразеологизмов, характеризуется его стилистическая окраска. В словарь включено свыше 2500 русских образных оборотов. Приведем два примера из этого в высшей степени информативного лексикографического издания:

Вечность – **Кануть** в **вечность**. *Книжн.* 1. *Полностью, навсегда, бесследно исчезнуть.* 2. *Подвергнуться полному, абсолютному забвению.*

Оборот образован контаминацией выражений *кануть в Лету* и *отойти (переселиться) в вечность*, где *вечность* – «вечная, загробная жизнь». Выражения *кануть в Лету*, т.е. (по древнегреческой мифологии) реку забвения в подземном царстве мертвых, вошло в русскую речь в начале XIX в. под влиянием народного оборота как в воду канул «бесследно исчез». Опыт 1987, 65.

Оглашенный – как оглашенный (бежит, кричит, шумит). Неодобр. О чем-л. *бестолковом, бессмысленном, шумном поведении.*

Оглашенный в церковно-славянском языке означало «названный». Оглашенным назывались язычники, решившие креститься в православную веру, но еще не прошедшие обряд крещения. Они имели право присутствовать на богослужении, однако во время литургии после слов дьякона «оглашенные, изымите» должны были немедленно удалиться из храма, пробираясь через ряды молящихся. Альперин 1956, 44.

К фразеологическим словарям активного типа относится «Словарь образных выражений русского языка» под редакцией В.Н. Телия. Он содержит 1000 идиом – образно мотивированных фразеологических единиц, смысл которых не может быть понят из значений слов, входящих в сочетание (*два сапога пара, бросать тень, заварить кашу, плестись в хвосте*). Словарь представляет и идиомы-неологизмы, не вошедшие ни в один из существующих фразеологических словарей (*крыша поехала, выходить из*

окопов, поднять планку). Материалы в словаре расположены не в алфавитном порядке, а по тематическому, или идеологическому, принципу. Словарь создает представление о национально-культурно картине мира, запечатленной в идиомах. Особое внимание уделяется описанию ситуаций, в которых та или иная идиома может быть употреблена. Ценным является грамматический комментарий. Включающий морфологическую и синтаксическую информацию. Приведем в качестве примера многозначную идиому, входящую в поле «речевая деятельность»:

Вертится на языке 1.{у кого что}. Готово слететь с уст. Подразумевается желание, тяга сказать, спросить и т. п. реч. стандарт. у кого – у лица (тк. ед. ч.); что – слово, вопрос, реплика, фразы и т. п. Нет буд. вр. Именная часть неизм. В роли сказ. Порядок слов нефиксир.

Лубенцов достаточно хорошо знал своего ординарца, чтобы не заметить, что у того на языке вертится какой-то вопрос. Э. Казакевич. *Весна на Одере*. И Артемьев сказал то, что у него сегодня полдня вертелось на языке: что, по его мнению, следует перенести аэродром на 20-30 километров к северо-востоку-вперед. К.Симонов *Товарищи по оружию*.

Вертится на языке 1.{у кого что}. Что – то похожее мелькает в памяти, вот – вот вспомнится. Имеется в виду ситуация, когда кто-л. пытается вспомнить и сказать хорошо известное, но в данный момент внезапно забытое. Реч. стандарт-у кого – у лица (тк. ед.ч.); что – имя, фамилия. какое-л. слово, цитата и т.п. -Нет буд. вр. Именная часть неизм. – Порядок слов нефиксир.

– Был у нас в роте командир, поручик... Вот оказия, никак его фамилии не вспомню... На языке вертится, а не вспомню. Прямо затемнение какое-то. К.Седых. *Даурия*. Бахмутов сидел и старался припомнить, как ее фамилия... Фамилия вертелась у него на языке, как это иногда случается, но он не мог ее назвать. Д. Мамин-Сибиряк. *Темная вода*. - Намедни были сами... Михаил Прович Садовский!.. самый первейший шахтер Малых Императорских Тиятров!.. И стали тоже... вычитывать... про матушку-

Москву... Но только они про другую Москву вычитывали... как его?.. вертится на языке, а... Да как его они?.. Ну вот, забыл и забыл. *И. Шмелев. Лето Господне.*

Описанию особого рода фразеологических единиц – устойчивых сравнений – посвящен словарь В.М. Огольцева. Он содержит около 560 широкоупотребительных устойчивых сравнений русского языка и представляет собой первый опыт лексикографического описания фразеологических единиц *типа как грибы (расти), как две капли воды, как прошлогодний снег.*

Для фразеологизмов характерны разнообразные парадигматические отношения. Описанию важнейшего их вида – синонимии фразеологизмов – посвящен «Словарь фразеологических синонимов русского языка» В.П. Жукова, М.И. Сидоренко и В.Т. Шклярова. В словаре представлено 730 фразеологизмов, тождественных или близких по значению. Словарная статья содержит подробное лексикографическое описание как синонимического ряда в целом, так и его компонентов, а также богатый иллюстративный материал, отражающий употребление фразеологизмов в художественной и публицистической литературе. Словарь открывается статьей В.П. Жукова «Фразеологическая синонимия и словарь фразеологических синонимов».

Иной подход к лексикографическому описанию фразеологических синонимов представлен в «Словаре фразеологических синонимов русского языка» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой. Словарь ориентирован на лексическую, а не фразеологическую доминанту. Таким образом подчеркивается соизмеримость фразеологизма со словом. Читатель легко найдет нужный ему фразеологический ряд синонимов под его наиболее частотным и стилистически нейтральным лексическим соответствием. Внутри ряда представлена семантическая и стилистическая градация фразеологизмов, например:

Давно Бог знает когда: когда еще; когда царь Горох с грибами воевал. *Фольк. шутил.* Очень давно, неизвестно когда.

До потопа; До Рождества Христова. *Штул. - ирон.* Очень давно.

Во время оно (во времена оны). *Устар. шутил.-ирон.;* **в оны дни.** *Устар.;* **при царе Горохе** (когда турки воевали). *Нар. шутил.* Очень давно в незапамятные времена.

Не вечера это было; с тех пор много (немало) воды утекло; давнишнее дело. *Прост.;* **дела давно минувших дней** (преданья старины глубокой). *Книжн.* Об очень отдаленных по времени делах, событиях.

См. также Некогда.

В словаре фиксируется около 7 тысяч фразеологизмов, при этом широко отражены факты живой речи.

Попытка тематической классификации фразеологизмов реализовано в словаре–справочнике Р.И. Яранцева. Фразеологизмы в нем расположены по 47 тематическим разделам, входящим в три части: «Эмоции», «Свойства и качества человека», «Характеристика явлений и ситуаций». Фразеологизмы сопровождаются примерами их употребления. В словаре даются указания ситуативных особенностей использования фразеологизма, жестов, которыми он может сопровождаться.

В идеографическом словаре Т.В. Козловой представлено около 2 тысяч фразеологизмов с 283 названиями животных. Фразеологизмы распределены по 6 понятийным группам (птицы, домашние животные, насекомые и т.п.) и 35 классам.

Фразеологические словари последнего десятилетия отличаются стремлением к расширению представляемого в них материала. Так, словарь А.Б.Новикова представляет собой первый опыт лексикографического представления перифраз-особых описательных оборотов, что-либо вторично называющих. В словаре представлены широко используемые в современной публицистике устойчивые сочетания типа *слабый пол, железная леди, глубокие каски, отец народов*. Словарь позволяет проследить, как в публицистике 80-90-х гг. в соответствии с меняющимся общественно–

политическими условиями меняется арсенал перифраз, обновляются резервы синонимических средств языка.

Объем фразеологического материала расширяется и при обращении к словарям, в которых описываются разного рода устойчивые выражения, функционирующие в русском языке: пословицы, поговорки, крылатые слова. Так, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова включает около 1000 пословиц и поговорок, широко употребляемых или употреблявшихся в русском языке. В словаре даются токования пословиц и поговорок, их варианты, ситуативная характеристика, иллюстрации из художественной литературы; приводятся справки историко-этимологического характера.

Словарь В.П. Фелицыной и Ю.Е. Прохорова «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» содержит около 450 наиболее употребительных устойчивых выражений. Пословицы, поговорки и крылатые выражения сопровождаются толкованиями значений и комментируются с точки зрения отражения ими русской истории, литературы и культуры. Указывается типичные ситуации, в которых можно употребить пословицу или краткое выражение.

«Большой словарь крылатых слов русского языка», составленный В.П. Берковым, В.М. Мокиенко и С.Г. Шулежковой, представляет собой одно из самых полных собраний современных русских крылатых слов. В нем получили описание около 4 тысяч единиц–словосочетаний, предложений и отдельных слов, широко употребляемых в речи, – авторство и источник которых обычно «хорошо известны» ли легко восстанавливаются. Так, на одной странице словаря описываются такие крылатые слова: *Ах, как годы летят; Ах, попалась, птичка, стой; Ахиллесова пята; Ахнуть не успел, как на него медведь напал; А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму; А я еду, а я еду за туманом.* В словаре приводится источник происхождения заголовочной единицы, ее значение, примеры употребления в литературных, публицистических текстах и устной разговорной речи.

В словаре Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной «Крылатые слова» представлены вошедшие в речь из литературных источников краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц, ставшие нарицательными именами мифологических и литературных персонажей (*Врачу, исцелися сам; Выпить чашу до дна; Дней минувших анекдоты; Не хочу учиться, хочу жениться; Содом и Гоморра; Хлестаков; Шемякин суд*).

В последние годы российская лексикография обогатилась целым рядом принципиально новых изданий, в словарной форме представляющих многообразные аспекты жизни слова. К числу несомненных достижений лексикографии последнего времени относится «Словарь крылатых выражений Пушкина» В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко. Словарь вписывается в круг изданий, представляющих «чужое слово», однако существенно отличается от традиционных словарей цитат. Во многом это объясняется спецификой представленного материала. Хорошо известно, что прецедентные тексты (крылатые слова, интексты, интертексты, аллюзии), восходящие к пушкинскому слову, занимают особое место в языковом сознании современного носителя русского языка, в его культурной памяти. Об этом убедительно свидетельствует «Русский ассоциативный словарь», фиксирующий в качестве реакции на многие слова – стимулы пушкинские цитаты или их «осколки»: *Тяжела ты. Шапка Мономаха; Унылая пора, очей очарованье; Наука страсти нежной; Охота к перемене мест; Здравствуй, племя младое, незнакомое; Пир во время чумы; Мы все глядим в Наполеоны; Мы все учились поне-много; Иных уж нет, а те далече* и т.п.

«Пушкинизмы», воспроизводимые с разной степенью точности (при разной степени знания источника цитирования), очень частотны в современных текстах разных стилей и жанров. Единицами описания в словаре являются принадлежащие Пушкину выражения (слова или сверхсловные единства), получившие употребление за рамками собственно пушкинского текста. Составители решают важную задачу – продемонстрировать, как употреблялись «крылатые пушкинизмы» в

художественной и отчасти в научной и научно–популярной литературе, а также в публицистике и прессе с первой половины XIX в. до наших дней. Решение этой задачи обеспечивается огромным материалом: картотека, на которой базируется издание, насчитывает около 20 тысяч употреблений пушкинских крылатых слов и выражений в художественной, публицистической, мемуарной, эпистолярной литературе, литературной критике, прессе на протяжении полутора веков. Широта и многообразие охваченного материала выразительно демонстрируют функциональную преимущество использования пушкинского слова. в словарные статьи введено около 1900 единиц. Только текст «Евгения Онегина» дал около 400 исходных цитатных единиц (последние описаны в похожем по принципам представления материала словаре К.П.Сидоренко «Цитаты из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина в текстах разного жанра»).

Авторы предлагают следующую классификацию материала, представленного в словаре: 1. Пушкинские цитаты (описательно – бытового или поэтического характера): **Блеснул мороз, и рады мы приказам матушки зимы** (*Евгений Онегин*); **Люблю я дружеские бокал вина** (*Евгений Онегин*). 2. Пушкинские крылатые фразы–афоризмы: **В одну телегу впрячь коня и трепетную лань** (*Полтова*); **Живая власть для черни ненавистна** (*Борис Годунов*). 3. Пушкинские выражения полуфразеологического типа: **Все флаги в гости будут к нам** (*Медный всадник*); **Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной** (*Сказка о попе и о работнике его Балде*). 4. Пушкинские обороты фразо–перифрастического характера: **Гений чистой красоты** (*К****); **Наука страсти нежной** (*Евгений Онегин*). 5. Пушкинские крылатые выражения–фразеологизмы: **Не мудрствуя лукаво** (*Борис Годунов*); **С корабля на бал** (*Евгений Онегин*). 6. Пушкинские слова–образы, слова–символы: **Пророк** (*Пророк*); **Алеко** (*Цыганы*).

Структура словарной статьи предоставляет пользователю богатый материал: цитатная единица, название источника, точный пушкинский контекст, толкование значений (нередко сопровождаемое содержательным

историко-культурным комментарием), иллюстрации. Богатый иллюстративный материал словаря имеет самостоятельную ценность, поскольку содержит интереснейшие высказывания о Пушкине и пушкинском слове крупнейших отечественных литераторов прошлого и наших дней, примеры пушкинских реминисценций в текстах XIX-XX вв., многочисленные случаи игрового использования пушкинских цитат. Словарь выразительно демонстрирует разные типы модификаций, которые могут претерпевать пушкинизмы, представляя, таким образом интертекстуальную динамику явлений охватываемых общим обозначение «крылатое слово».

Материалы к словарю крылатых выражений из области искусства С.Г.Шулежковой содержат около 2 тысяч единиц, восходящих к песням, романсам и операм, кинофильмам, телепередачам и т.п. Ср.: *Любимый город может спать спокойно; Крутится, вертится шар голубой; О бедном гусаре замолвите слово; Где мне взять такую песню; Информация к размышлению; У природы нет плохой погоды; Не кочегары мы, не плотники; Ключ без права передачи; Фантомас разбушевался; Ребята, давайте жить дружно* и т.п. Богатый иллюстративный материал показывает, как используются, нередко трансформируясь, эти выражения в современной речи.

В словаре Л.П. Дядечко представлено более 1200 крылатых слов, которые удалось обнаружить не менее чем в трех контекстах.

«Словарь крылатых слов (русский кинематограф)» В.С. Елистратова представляет собой первую попытку комплексного описания значительного феномена русского языка и культуры XX в. – крылатых слов и выражений из отечественного кинематографа и мультипликации. В нем описывается около 1000 единиц. Словарная статья содержит толкование или описание ситуации, в которой зафиксировано употребление данного слова или выражения со ссылкой на источник (название фильма), краткий лингвистический комментарий об особенностях использования данной единицы.

Словарь А.Ю. Коженикова «Крылатые фразы отечественного кино» содержит самое полное собрание крылатых слов, афоризмов, пословиц, поговорок, цитат и запоминающихся фраз из отечественных художественных кинолент, телефильмов и сериалов. Словарь базируется на электронной картотеке объемом 72 тысячи употреблений киноцитат в 1300 фильмах. В первом разделе все киноцитаты приводятся в алфавитном порядке, во втором разделе тот же материал представлен по фильмам, которые расположены в хронологическом порядке.

В «Словаре современных цитат» К.Д. Душенко (справочник инвентарного типа) представлено 4300 цитат и выражений – литературных, политических, песенных, киноцитат, для которых указан источник их происхождения. Словарь В.П. Беянина и И.А. Бутенко «Живая речь» зафиксировал более 2500 разговорных выражений, занимающих промежуточное положение между устойчивыми единицами языка и небольшими фольклорными произведениями. В нем представлены устойчивые сравнения, лозунги, пословицы и поговорки, переделки крылатых слов, цитаты из популярных кинофильмов и т.п. Авторы включали в словарь выражения, которые употребляются исключительно в ситуациях устного непринужденного общения: *Живы будем – не помрем; Красиво жить не запретишь; Смех без причины – признак дурачины; Простенько, но со вкусом.*

Многие фразеологические словари (в том числе и некоторые из указанных выше) адресованы учащимся, в частности «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П. Жукова и А.В. Жукова. В доступной и занимательной форме он дает информацию, связанную со значением, употреблением, этимологией фразеологизмов. Большая часть учебных фразеологических словарей адресована тем, кто изучает русский язык как неродной или иностранный. Так, богатый материал содержит словарь «Русские фразеологизмы» В.П. Фельციной и В.М. Мокиенко.

«Учебный фразеологический словарь» Е.А. Быстровой и других описывает около 800 фразеологизмов русского языка. В словаре дается толкование фразеологизма, его стилистическая и грамматическая характеристика, показывающая наиболее типичные связи фразеологизма в речи. Значение и употребление фразеологизмов подкрепляется предложениями, цитатами из произведений художественной литературы и периодической печати. В качестве приложения приводятся семантические группы фразеологизмов, фразеологические обороты–синонимы, антонимы и паронимы.

Словарь М.И. Дубровина «Русские фразеологизмы в картинках» содержит 594 фразеологические единицы с переводом на английский язык (существует целый ряд вариантов этого словаря, содержащих переводы на другие языки). Каждая фразеологическая единица иллюстрируется двумя рисунками: один изображает ситуацию, которую можно описать при помощи фразеологизма, другой представляет собой попытку буквальной иллюстрации компонентов фразеологизма. Словарь выдержал много изданий, переведен на разные языки.

Происхождение фразеологических единиц всегда вызывает живой интерес как носителей языка, так и учащихся – иностранцев. Значение и происхождение многих фразеологических единиц объясняется в «Опыте этимологического словаря русской фразеологии» Н.М.Шанского и др. Словарь объясняет значение и происхождение более 1400 фразеологических единиц русского языка. Толкование и этимология фразеологизмов дополняются сведениями лингвострановедческого и социолингвистического характера, отражающими русский национальный быт и культуру в историческом аспекте.

Особое место среди фразеологических словарей занимают исторические и диалектные фразеологические словари, информация о которых представлена в соответствующих параграфах.

В 1985 году в свет вышел фразеологический словарь каракалпакского языка Ж. Ешбаева «Қарақалпақ тилиниң қысқаша фразеологиялық сөзлиги».⁵ В 1985 году также вышел «Русско-каракалпакский фразеологический словарь для школьников».⁶ В 2011 году в Нукусе вышел «Школьный фразеологический словарь русского языка»⁷, а в 2012 году вышел «Краткий русско-каракалпакский фразеологический словарь»⁸, который очень удобен для учащихся Республики Каракалпакстан в обучении как русским так и каракалпакским фразеологизмам.

---

⁵ Ешбаев Ж. «Қарақалпақ тилиниң қысқаша фразеологиялық сөзлиги». - Нөкис, 1985.

⁶ Жумамуратов Т. «Русско-каракалпакский фразеологический словарь для школьников». – Нукус, 1985.

⁷ Кошанов К.М., Умаров А., Нурабаева Г.К. «Школьный фразеологический словарь русского языка». – Нукус, 2011.

⁸ Кошанов К.М. «Краткий русско-каракалпакский фразеологический словарь». – Нукус, 2012

ГЛАВА III.

СЛОВАРИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМИСЯ – КАРАКАЛПАКАМИ

До революции у каракалпаков не было ни одного словаря. Только в результате коренных изменений, происшедших в жизни каракалпакского народа после революции стало возможным развитие лексикографии, изучающей разнотипные словари, а также теорию и практику словарного дела.

В тридцатые годы проводится разработка вопросов каракалпакского языкознания в связи с переходом на латинизированный алфавит.

В 1940 году письменность каракалпаков была проведена на алфавит, основанный на русской графике.

Наиболее интенсивный характер словарная работа приняла пятидесятые годы. Каракалпакским комплексном научно-исследовательским институтом в 1958 году был издан однотомный каракалпакско-русский словарь с приложением. Он включает в себя лексику современного литературного языка, языка газет, журналов, общественно-политической, научной и художественной литературы и лексику языка произведений дореволюционных поэтов. Это единственный словарь такого типа, отражающий изменения в лексическом составе каракалпакского языка до 60-х годов.

В целях оказания помощи учащимся, изучающим русский язык в каракалпакских школах, в 1962 году был издан первый русско-каракалпакский школьный словарь, составленный Т.О. Сафиевым. Чтобы углубить и закрепить познания учащихся в русском языке, к словарю приложены «Краткие грамматические таблицы русского языка».

Огромным достижением лексикографии в республике Каракалпакстан явилось создание четырехтомного толкового словаря каракалпакского языка.

Это первый лексикографический опыт по составлению толкового словаря каракалпакского языка, включающего в себя примерно 20.000 слов.

Издательством «Каракалпакстан» в 1982 году выпущен первый том словаря тиражом 10.00 экземпляров. Словарь предназначен для лингвистов, литераторов, журналистов, студентов, учащихся школ и для лиц, самостоятельно изучающих каракалпакский язык. Он может оказать большую помощь составителям учебников, учебных пособий по каракалпакскому языку.

Впервые в каракалпакской лексикографии был создан словарь особого типа – строго нормативное пособие, призванное способствовать развитию речи читателей, содействовать повышению речевой культуры широких народных масс. Людям самых разных профессий он будет служить руководством к правильному употреблению слов и выражений, правильному образованию слов, правильному произношению и написанию.

В разработке первого тома словаря принимали участие Р.Есемуратова, М.Календеров, Р.Жапакова. Ответственный за выпуск первого тома словаря – М.Календеров.

При составлении словаря авторы ставили следующие цели: составить словарь современного каракалпакского общелитературного языка, то есть ввести в него лексику, представленную в художественных произведениях, в устном народах творчестве, публицистике, в учебных пособиях, уточнить определение значения слов, особо выделяя значение многозначных слов, выделить слова – омонимы и т.д.

Цели, поставленные составителями, обусловили структуру словаря и обработку слов в нем.

Словарь начинается вводной статьей, где кратко рассказывается о задачах словаря, о принципах его составления, о способах отбора и толкования в нем слов, об использованных лексикографических источниках.

Слова, вошедшие в словарь, расположены в алфавитном порядке. Толкования даются в виде кратких определений, достаточных для понимания слова.

Основное в толковом словаре – точные и полные определения. Всякие неточности в определении снижает качество словаря. К сожалению, в словаре это встречается.

В словаре авторы просто и кратко показывают грамматические особенности того или иного слова, что позволяет читателю правильно определять грамматическую форму слов. Однако не всегда четко и правильно определены функции отдельных грамматических явлений. Например, в слове «аґаш» определено только значение существительного (дерево), а в приведенных примерах словаря это существительное выступает в роли прилагательного (на правой стороне, не деревянная кровать), а не существительного.

При переиздании словаря надо особое внимание обратить на точность грамматических определений.

В словаре значение слов иллюстрируется примерами из литературных произведений. Но, однако, не все словарные статьи снабжены примерами. Это во многом объединяет пособие.

Все отмеченные недочеты не умаляют значение словаря, поскольку он является первым в серии других словарей.

Словари относятся к факторам, активно воздействующим на общий уровень восприятия языкового материала. Это указывает на важность разработки принципов формирования словарей, отбора лексического материала, их структуры лингвистического и методического оснащения.

Использование двуязычных русско-национальных словарей в учебном процессе имеет давние традиции. Создание и совершенствование учебных словарей привлекает все возрастающее внимание отечественных и зарубежных конференциях, на страницах периодических изданий.

Учебные словари относятся к факторам, активно воздействующим на общий уровень восприятия языкового материала. Они являются важнейшим средством овладения русской лексикой нерусскими учащимися и главным

компонентом комплекса важнейших учебных пособий, основу которых они составляют.

Любой словарь можно считать дидактическим пособием. Словарь не только справочник, но и средство обучения и языкового формирования людей.

Учебный словарь, как отмечал Л.В.Щерба, должен объединить все те основные слова, без знания которых нельзя делать быстрых успехов в свободном чтении текстов на данном иностранном языке.

Двуязычные словари любого типа наряду с основным назначением носят учебный характер. Он способствует построению семантической системы изучаемого языка с опорой на семантическую систему родного языка, содействует совершенствованию системы изучаемого языка, используются словари синонимов, где слово родного языка выполняет роль доминанты иноязычного синонимического ряда.

Учебный словарь по отношению к изучающим второй язык в определенной степени выступает в роли учителя, восполняя пробелы в их словарном запасе, характеризует каждое отдельное слово. Он помогает учащимся пополнить знания, совершенствовать навыки и умения, а пониманию и составлению высказывания.

Приобретение РК суверенитета и становления каракалпакский язык государственным укрепило его позиции Республике. Расширились функции государственного языка, все собрания, совещания, заседания, советы стали проходить на этом языке.

Большинство Республиканских газет и журналов, телевизионных и радиопередач стали выпускаться и вестись на государственном каракалпакском языке. Государственные официальные и внутри предприятийные документы также стали вестись на каракалпакском языке. Увеличилось количество и тираж книжного издательства на государственном языке.

Обретение каракалпакским языка статус Государственного, приобретение Каракалпакстаном и Узбекистаном суверенитета привело к резкому сужению функции русского языка в Каракалпакстане, все собрания, совещания и др. мероприятия как указывалось выше стали вестись на каракалпакском языке. Сократилось количество теле и радиопередач, газет и журналов, и книжного издания на русском языке. За счет увеличения часов отводимых государственным каракалпакскому и узбекскому языкам резко сократилось количество часов в неделю отводимых изучению русского языка. Русская литература исчезла как предмет в национальных школах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При сопоставительном изучении русского и родного языков не менее важно выявление общих черт, которые объясняются языковыми контактами и универсалиями.

Сопоставительное исследование языков должно вестись с учетом трех компонентов:

общего сходства,
частичного сходства,
полного различия.

Общее сходство – это полное совпадение сравниваемых межъязыковых объектов в исходных значениях. По отношению к лексике можно говорить об общих словах для двух сопоставляемых языков, в частности для русского и каракалпакского языков: парта, самолет и т.п.

Частичное различие характеризуется наличием пересекающихся общих и непересекающихся различных разобобщающихся элементов. Так, например, одни и те же понятия в русском и каракалпакском языках передаются частично общими словами для обоих языков: русский, автобус, вагон, по каракалпакски они также обозначают и звучат автобус (автобусный и вагон) вагонный и т.п. Частично русскими и каракалпакскими: русск., деталь и карак., деталь, кысы; русск. артиллерия и карак. артиллерия, топшы эскерлер и т.п.

Полное различие заключается в том, что сравниваемые объекты не пересекаются ни в одном из исходных значений, то есть одни и те же понятия обозначаются своими словами в каждом из двух языков: русск. - ковер, каракалпакское - гилем, русск. - болезнь, каракалпак - кеселлик, аўырыў, наўкас.

Общие сходства, полные и частичные различия в качестве транспозиции родного языка могут быть перенесены на русский язык.

Известно, что при усвоении второго языка наблюдается положительное и отрицательное влияние родного языка.

Материалы обоих словарей свидетельствуют о том, что типология лексических соответствий устанавливается на основе сопоставления лексической микросистемы русского языка и его соответствий в каракалпакском языке.

Такая типология лексических соответствий русских и каракалпакских слов в данных словарях содействует раскрытию лингвистической природы возникновения лексической интерференции в русской речи каракалпакских школьников.

Различают прямую и косвенную интерференцию. При прямой интерференции наблюдается непосредственный перенос особенностей родного языка на изучаемый. Косвенная интерференция вызывается отсутствием в родном языке специфических явлений, свойственных изучаемому языку. В теории языковых контактов и двуязычия, наряду с прямой и косвенной интерференциями указывается и третий интерференции, возникающий в результате взаимодействия двух языковых системы.

Существуют три типа двуязычия, зависящих от условий, в которых они складываются.

При первом типе в сознании говорящего две системы языков существуют как автономные и не взаимодействующие. Этот тип называется координативным.

Смешанное двуязычие бывает двух типов.

Второй тип, характеризуется сложной системой: единое значение, обобщенное из слов обоих языков, которому соответствуют две формы выражения. Этот тип билингвизма В.А.Виноградов называет коррелятивным.

Третий тип субординативный. Значения слов второго языка соотносятся со словами родного языка, выступающими как значения слов второго языка родному.

Таким образом, возникают три типа двуязычия:

Координативный, коррелятивный и субординативный. Более всего интерференция проявляется в третьем, субординативном типе.

О влиянии родного языка на усвоение второго указывают многие специалисты. Познавательное и намеренное усвоение иностранного языка совершенно очевидно опирается на известный уровень развития родного языка. Для устранения интерференции родного языка и приобретения соответствующих прочных умений и навыков требуется выполнение речевых упражнений на втором языке в течение длительного времени.

Русский язык стал жизненно важным источником обогащения словаря, развития научной терминологии, совершенствования грамматического строя каракалпакского языка.

У учащихся национальных школ беден словарно-фразеологический запас. Беден не только количественно, но и качественно: такие школьники знают, главным образом, прямое, нейтральное значение слова и словосочетания. Это приводит к тому, что ученик не может вести спонтанное общение. Его речь скованна и примитивна.

В словаре обращено особое внимание на лексику, которая имеет переносное значение. Подобная лексика снабжена пометой и иллюстрируется примерами-предложениями: 1.воздушный – ая, - ое, -ые, прил. 1.воздушное сообщение – хаўа жолы. 2. (перен) легкий – жеңил, нэзик, воздушное платье – нэзик кёйлек, строить воздушные замки–қам қыял сүриў. 2.летать, лечу, летишь–несов. 1.ушыў, пәрўаз қылыў, летит космическая ракета–космик ракета ушып баратыр. 2.перен (мчатся) жуўырыў, тез шабыў, лететь стрелой–оқтай ушыў, 3. (перен) быстро проходить–тез өтиў, часы летят–ўақыт тез өпекте, разг. (падать) жығылыў, жығылып түсиў, аўдарылып ушып түсиў.

Фразеология – одна из важных и неотъемлемых частей системы языка. В учебном словаре даются фразеологические единицы. При их отборе учитывалась доступность и дидактическая целесообразность для учащихся.

Фразеология располагается внутри словарной статьи после объяснения значения слова и иллюстрации к нему, если они имеются со знаком (рано).

Передача значения русских фразеологических единиц на каракалпакский язык осуществлялась несколькими способами: эквивалентами, аналогами, описательными и комбинированными примерами.

Каракалпакские эквиваленты русских фразеологических единиц имеют такую же лексико–грамматическую структуру и, как правило, то же действены по значению. Состав эквивалентов при этом совпадает полностью или частично с оригиналом.

Каракалпакские аналоги русских фразеологических единиц отличаются составом, а иногда даже структурой, в связи с этим аналоги сохраняют идиоматические особенности форм, присущие каракалпакскому языку, то есть передаются каракалпакской фразеологией в отличие от эквивалентов, где допускается свободное словосочетание.

Описательный способ передачи русских фразеологических единиц на каракалпакский язык наблюдается довольно часто и осуществляется одним словосочетанием или синонимами. И, наконец, возможна передача русской фразеологии комбинированием одного из способов с другим.

Иногда в одной словарной статье может даваться несколько фразеологических единиц.

Белый–ая, -ое, -ые (крат.ф. бел, бела, бело), прил. белое золото (хлопок) - ак алтын, среди бела дня – кўппа - кўндиз кўни, на белом свете - жер жүзинде, жарық дўньяда.

Про- предлог с вин. п. - читать про себя - ишинен оқыў, даўыс шығармай оқыў.

Сокращение объема словаря в основном производилась за счет компрессии его правой части, то есть словарной статьи. Это достигнуто путем использования отсылочных помет, сокращения различных форм частей речи, условных сокращений при обозначении категории рода, числа и т.п.

Отсылочными пометами, как правило, снабжены глаголы, большей частью имеется только лишь указание на то, чтобы смотреть подробнее формы глагола, значение и иллюстрацию в словарной статье. Так, например: ВВОДИТЬ, ВВОЖУ, ВВОДИТЬ (кого - что), несов., см. ВВЕСТИ.

Ввести, введу, введешь (прош. вр. ввел, ввела) (кого - что), прич. Введенный, крат.ф. – ден – дена (сов. несом. вводить).

1. внутри – кириў, киритиў, алып кириў. 2. перен. (вовлечь во что-либо), привести в какое-либо состояние (жолдан урыў, адастырыў, жаңаластырыў), 3. перен. (ознакомить – таныстырыў, вести в курс событий – ўакытлар менен таныстырыў), 4. (установить) эмелге асырыў, коллаў, иске асырыў.

Толкование «трудных слов» на родном языке учащихся, пояснение употребления слов на русском языке, терминологические и ограничительные пометы слов, пометы о переносном значении слов, выделение фразеологических единиц и иллюстративный материал – все это свидетельствует о том, что по русско-каракалпакскому учебному словарю можно давать лексические задания, связанные с толкованием слова, словоупотребление, переносным значением слов и фразеологическими единицами.

Работа с русско-узбекским учебным словарем предполагается в виде выполнения на его лексическом материале заданий по словообразованию, подбору синонимов. Так в русско-каракалпакском словаре встречаются однокорневые слова, в образовании которых участвуют различные морфемы: армянин и армянский, бой, боевой, боец.

Словари окажут большую пользу для обогащения словарного запаса и развития речи, учащихся и студентов, да и всех кто желает научиться русскому языку. В школах и вузах учителя словари могут использовать как дидактический материал для самостоятельной работы вне школы.

Учителя при творческом подходе могут придумать большое количество упражнений и заданий с использованием словарей и словарных материалов.

Использование словарей фразеологизмов в учебном процессе и для самостоятельной работы служат обогащению словарного запаса учащихся. В этом большую пользу окажут как словари фразеологизмов русского языка, так и русско-каракалпакский словарь.⁹

В словаре имеется большое количество синонимов: говорить, сказать, сообщить, выразить; большой, огромный; крепкий, прочный.

Включены с него с недостаточном количестве и антонимы: больной, здоровый, богатый, бедный, война, мир, день, ночь и др.

Такой материал и связанные с ним задания являются предпосылкой для разработки учебных пособий, помогающий организовать работу по усвоению учащимися слов, предназначенных для активного усвоения.

Любой двуязычный словарь как бы служит «лингвистическим ключом» с одного языка на другой. Составление того или иного словаре обычно диктуется самой жизнью, потребностью читателей.

Потребность в русско-каракалпакском фразеологическом словаре ощущалось давно. Одним из фразеологических словарей является «Русско-каракалпакский фразеологический словарь для школьников» Т.Джумамуратова.

Как всякий двуязычный словарь, данный труд тоже имеет общие черты с другими словарями и вместе с тем отличается от них определенной спецификой. Основные отличие этого словаря от других двуязычных словарей заключается в том, что здесь с русского на каракалпакский язык переводились не отдельные слова, а целые фразеологические выражения или близкие к ним пословицы, поговорки и афоризмы. В книге содержится свыше тысячи фразеологических выражений. Они расположены строго в алфавитном порядке по первому компоненту. По нашему мнению, это намного облегчает нахождение того или иного фразеологизма. В словаре русские фразеологические выражения переведены на каракалпакский язык по смыслу и по близкому эквиваленту.

---

⁹ См. в библиографии

Большой интерес представляет то явление, что кое-где встречается схожесть, приблизительность и даже почти одинаковые эквиваленты столь различных языков. Например: беречь как зеницу ока – көздиң қарашығындай сақлаў, знать как свои пять пальцев – бес бармағындай билиў, легко сказать – айтыўға аңсат.

Из школьной практики известно, что многие национальные школы в настоящее время достигают неплохо уровня грамотности учащихся. Учащиеся каракалпакских школ интересуются вопросами фразеологизмов русского и родного языков. Порой учителя школ не могут объяснить переводы некоторых фразеологизмов или их соответствие в рассматриваемых языках.

Фразеологизмы являются сливками общенародного языка. Они очень эмоциональны и экспрессивны, доходчивы и ясны. В них выражается отношение говорящего к объекту речи.

Материалы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях фразеологии сопоставляемых языков, а также при чтении спецкурсов по лексикологии и фразеологии, сопоставительной лексикологии русского каракалпакского языков, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, докладов и рефератов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каримов И.А. Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса. – Т.: 1995.
2. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Т.: 1998.
3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Т.: 2011.
4. Национальная программа по подготовке кадров. – Т.: 1998.
5. Закон Республики Узбекистан об образовании. – Т.: 1998.
6. Абакулов С.М. Устойчивые сочетания слов. «Русский язык в школе», 1986, №1, с.58-64.
7. Быстрова Е.А., Окунев А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся национальных школ. Л.: Просвещение, 1984. 271с.
8. Быстрова Е.А., Окунев А.П., Шанский Н.М. Краткий фразеологический словарь русского языка. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 1994. 269с.
9. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов. «Вопросы языкознания», 1963, с.12.
10. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. «Просвещение», – М., 1974.
11. Виноградов В.В. Вопросы русского языка и методика его преподавания. – Ташкент, 1986.
12. Ешбаев Ж. «Қарақалпақ тилиниң қысқаша фразеологиялық сөзлиги». - Нөкис, 1985.
13. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., «Просвещение», 1978.
14. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 5-е изд. – М.: Рус. яз., 1993. с. 535

15. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся. 3-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1994.
16. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. – М.: Астрель; 2003. с. 607.
17. Жумамуратов Т. «Русско-каракалпакский фразеологический словарь для школьников». – Нукус, 1985.
18. Катлинская Л.Т. О некоторых принципах подачи вариантов в словарь.
19. Калинин А.В. Лексика русского языка. «МГУ», 1966.
20. Курилович Е.Р. Заметки о значении слов. «Вопросы языкознания», 1965, №3
21. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М., 1974.
22. Кощанов К.М., Умаров А., Нурабаева Г.К. «Школьный фразеологический словарь русского языка». – Нукус, 2011.
23. Кощанов К.М. «Краткий русско-каракалпакский фразеологический словарь». – Нукус, 2012.
24. Кощанов К.М., Заримбетов А.А. Ценные исследования о каракалпакских фразеологизмах. – Нукус, Ж. «Илим хэм жәмийет», 2012, №1-2. С. 102-103.
25. Мусаев К. Лексико-фразеологические вопросы художественного перевода. – Ташкент, Укитувчи, 1980.
26. Сафаров С.Н. К вопросу создания учебного словаря для чтения специальной литературы. изд. МГУ, «МАПРЯЛ», 1972.
27. Сидоренко М.И. О смысловой структуре фразеологизмов. Сб. Очерки по русскому языку и его истории.
28. Словарь современного русского литературного языка. Изд. АН СССР, – М., 1962., т.13.
29. Русский язык в узбекской школе. №2, 1982.

30. Первый словарь русских народных говоров. Изд. «Русская речь», №1, 1974.
31. Тохтаходжаева М.Х. Двухязычные учебные словари и принципы их составление. Т., Укитувчи, 1981.
32. Турабаев А. О составлении фразеологического словаря каракалпакского языка. – Н., «Каракалпакстан», 1983.
33. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., «Просвещение», 1964.
34. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М.: Рус. яз., 1987. с. 240
35. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний. 2-е изд. – М.: Дрофа; Рус. яз., 1997. с. 368
36. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний. 2-е изд. – М.: Дрофа, 2005.
37. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. – Нукус.
38. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей\ Сост. Л.А.Воинова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Федоров; Под ред. А.И.Молоткова. 4-е изд., стер. – М.: Рус.яз., 1986. 543 с.
39. Яранцев Р.И. Русская фразеология: Словарь- справочник: Около 1500 фразеологизмов. – М.: Рус. яз., 1997.

МАТЕРИАЛЫ ИНТЕРНЕТ

1. Русский язык: Лексика, Лексикология. Научные статьи. [http:// teneta. Rinet. Ru// rus/ lexica/ lex_ stat. htm](http://teneta.Rinet.Ru//rus/lexica/lex_stat.htm). Москва.
2. О словарной лексикологии. [http://www. gramota. ru/ journals. html](http://www.gramota.ru/journals.html). Москва.
3. Лексикология. [http:// abc. vvsu. ru/ str/ TIVA/ 0// leksikolog/](http://abc.vvsu.ru/str/TIVA/0//leksikolog/) Владивосток/

4. Понятие о лексике и лексикологии. [http:// www. gramma. ru](http://www.gramma.ru). Санкт-Петербург;
5. Весь школьный курс русского языка. Лексика. Лексикология. Слово. [http:// www. ps. help. ru/ lib/ applicant](http://www.ps.help.ru/lib/applicant);
6. Лексикология – Mavica NET. [http:// www mavica. ru./ directory/ rus/ 3380 html](http://www.mavica.ru/directory/rus/3380.html);
7. Процессы номинации и лексические единицы языка [http:// homepages. tversu. ru/](http://homepages.tversu.ru/) ;
8. ОЗОН – (Современный русский язык. Часть 1. Фонетика. Лексикология. Фразеология). [http:// www. ozon. ru](http://www.ozon.ru)
9. Грани Ру. Словарь XXI века: расширение русского языка – Лексикология как идеология нашего времени. [http:// rb. kolokol. ru/ epstein 1](http://rb.kolokol.ru/epstein1).
10. ([http://](http://www.zio.net)) [www zio Net](http://www.zio.net) 11.
11. ([http://](http://www.gramota.ru)) [www Gramota. ru](http://www.gramota.ru).
12. ([http://](http://www.portal.aspirants.sbu)) [www Portal. aspirants.sb,u](http://www.portal.aspirants.sbu).